

Профилактика суицида в подростковой среде требует, в первую очередь, участия взрослых, их умения выслушать подростка и помочь ему. Помощь должна заключаться не в поучениях, а в принятии подростка, поддержке, обучении поиску альтернативных решений сложных жизненных ситуаций.

Различают несколько видов самоубийств: истинный суицид, осознанный и обдуманый выбор; аффективный суицид, совершенный под воздействием эмоционального напряжения, часто под воздействием психотропных веществ, наркотиков или алкоголя; демонстративно-шантажный, когда целью суицидального поведения является не смерть как таковая, а демонстрация намерений с целью получения каких-либо выгод. Можно выделить следующую динамику развития суицидального поведения. Первая стадия — стадия вопросов о смерти и смысле жизни. Прежде чем совершить суицидальное действие в большинстве случаев наблюдается период, который характеризуется снижением адаптационных способностей (это может проявляться в снижении успеваемости, уровня интересов, ограничении общения, повышенной раздражительности, эмоциональной неустойчивости). Вторая стадия — это суицидальные замыслы. Это активная форма проявления желания покончить с собой, она сопровождается разработкой плана реализации суицидальных замыслов, продумываются способы, время и место совершения самоубийства. У подростков отмечаются высказывания о своих намерениях. Третья стадия — суицидальные намерения и собственно суицидальная попытка. Происходит присоединение к замыслу о суициде сформированного решения (установки) и волевого компонента, побуждающего к непосредственному осуществлению внешних форм суицидальных поведенческих актов.

Подростковой суицид имеет две характерные особенности. Во-первых, отсутствие реального желания и четко обозначенного мотива совершения самоубийства. Психотерапевтическая практика показывает, что подростки не могут четко обозначить причину, по которой они решили совершить самоубийство (обычно, причина суицида воспримется подростком как тяготящая его проблема, разрешить которую не представляется возможным). Обычно их объяснение суицидального намерения ограничивается лаконичной фразой «Просто надоело жить». Во-вторых, отсутствие умения вербализовать свои чувства, поделиться своими переживаниями, подробно рассказать о них, и как следствие этого неспособность их отреагировать. Невысказанные негативные чувства, не нашедшие пути выхода, аккумулируются и так уже в болезненной душе подростка, что только усиливает депрессивное состояние ребенка. Считается, что основными причинами для самоубийства являются: ситуация в семье, конфликты с родителями и друзьями, возникшее одиночество, унижения, которым подвергаются подростки со стороны сверстников. Но, эти категории, чаще всего, относятся к сложным социальным группам и условиям, неполным или неблагополучным семьям. Однако существует и огромное влияние массовой культуры, в которой в последнее время тиражируется «вирус самоубийства», который произрастает из культа смерти и подражания кумирам и героям книг, кинофильмов и анимации.

**Заключение.** Профилактика суицидального поведения — сложный процесс, требующий своевременной квалифицированной помощи и совместной работы психологов, педагогов, социальных педагогов и близкого окружения [2; 3]. Прежде всего, необходимо, чтобы сам человек, или его близкие, как можно раньше обратились к специалистам.

#### Список цитируемых источников

1. *Фетисова, Н. В.* Организация работы специалистов СППС учреждения образования по профилактике суицидального поведения учащихся / Н. В. Фетисова, Л. П. Курниц. — Брест : тип. Брест. обл. ин-та развития образования, 2017. — 40 с.
2. *Алтынцева, Е. Н.* Социально-педагогическая поддержка замещающих семей : пособие для специалистов соц.-пед. и психол. службы учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения, соц.-пед. учреждений / Е. Н. Алтынцева, А. П. Лавровиц, Н. Н. Ваккер. — Минск : Нац. ин-т образования, 2017. — 208 с.
3. *Социальная работа с ребенком и семьей : пособие для учителей, соц. педагогов и специалистов органов охраны детства / С. Хессле, В. В. Чечет, К. Юсефссон и др.; сост. С. С. Бубен.* — Минск : Нар. асвета, 2000. — 176 с.

УДК 37.0(075.8)

**Е. В. Лукашевич, Н. В. Самусевич**

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи*

### **СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА «СТРЕЛКОВ» В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Введение.** В последние годы растет число преступлений, которые связаны с нападениями несовершеннолетних учащихся с применением огнестрельного оружия на учреждения среднего, среднего специального и высшего образования. Стрельбу в школах можно предотвратить, если вовремя заметить тревожные сигналы, указывающие на возможную атаку. Из разряда исключительных случаев школьное насилие переходит в разряд социально-значимой проблемы, требующей решения не только на практическом уровне, но и на уровне научного осмысления.

**Основная часть.** Социально-педагогической проблемой современных учреждений образования является агрессивное поведение учащихся [1; 2]. Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов, врачей, психологов, но и для общества в целом. Число детей с агрессивным поведением стремительно растет. Человек проявляет крайнюю степень агрессии в ситуациях, когда он чувствует себя в опасности. Порой демонстрация агрессивного поведения доходит до такой степени, что учащиеся прибегают к преступлениям. Известны случаи, когда вооруженные подростки устраивают кровавые расправы в образовательном учреждении. Расстрелы школьников известны по всему миру: в Канаде (массовое убийство в Политехнической школе Монреаля), в России (стрельба в школе № 263), в Финляндии (массовое убийство в Йокела, массовое убийство в Каухайоки), в Азербайджане (дело Гадирова) и во многих других странах. Самым известным из них стал случай в американской средней школе «Колумбайн» — 20 апреля 1999 г. ученики этой школы расстреляли 13 человек, ранили 37, а затем застрелились сами. «Колумбайн» стал определенным образцом для потенциальных преступников — как организовать и осуществить массовое убийство, и для педагогов и психологов — как не предотвратить трагедию. Было известно, что один из преступников начал готовить преступление с 1996 г. Он зарегистрировал сайт, где размещал инструкции, как наносить вред окружающим и изготавливать взрывчатые вещества. С конца 1997 г., когда на сайте появились многочисленные угрозы расправы в отношении учеников и учителей школы «Колумбайн», информация о самодельных бомбах и накопленном оружии, о преступниках узнали в полиции. И, в итоге, ничего не предприняли. Более того, в январе 1998 г. подельников осудили за мелкое воровство и приговорили к посещению психолога и специальных курсов, призванных предотвращать преступления среди молодежи. Но это не помогло, вследствие чего они и совершили массовое убийство. Вооруженное нападение на «Керченский политехнический колледж» 17 октября 2018 г. стало крупнейшим по количеству жертв массовым убийством в учебном заведении в новейшей истории Европы. Согласно официальным данным, в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего; пострадали 67 человек.

Как бы хорошо не охранялось учебное заведение и как бы не заботились о создании благополучного микроклимата родители и учителя, ребенок так или иначе может быть подвержен агрессии со стороны других учеников. Это обстоятельство не может не беспокоить родителей и педагогов.

Распознать потенциального агрессора бывает крайне нелегко. Однако, если не приложить должных усилий к решению этой проблемы, последствия могут быть непоправимыми. Опыт показывает, что насилие в детстве не проходит бесследно: большинство детей, подвергавшихся агрессии в раннем возрасте, вырастают такими же жестокими. Школа — важнейший социальный институт, который формирует личностные качества человека, поэтому важно свести к минимуму все, что может негативно отразиться на развитии ребенка. Ни для кого не секрет, что данная проблема не является новой. Исследования в этой области ведутся еще с XX в. Над проблемой насилия в школе «бьются» психологи и педагоги из разных стран.

По определению Всемирной организации здравоохранения, насилие — это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [1].

Предугадать, что конкретный подросток готовится прийти в школу с оружием, довольно сложно. Вопреки популярным мифам, единый шаблон, по которому можно распознать потенциального «школьного стрелка» отсутствует. Оружие может взять как ученик младших классов, так и взрослый, мужчина и женщина. Большинство стрелков имели психологические проблемы, связанные с потерей кого-то из близких или с личными неудачами. Школьные стрелки обычно попадают под одну из трех психологических категорий: психопатические личности, люди с шизофренией или шизотипическим расстройством личности и тяжело травмированные личности (из-за хронического семейного насилия, стресса и т. п.). В последнем случае это чаще всего люди из экономически неблагополучных дисфункциональных семей с криминальной историей или жестокостью.

Подростки идут на такой шаг по разным причинам. Одними из самых распространенных являются:

- проблемы в семье — могут характеризоваться отсутствием общения между членами семьи, эмоциональной близости;
- подростковый возраст — незрелость тоже является одним из выявленных факторов, повышающих вероятность того, что человек совершит преступление;
- владение оружием — исследования показывают, что количество смертей от огнестрельного оружия имеет прямую зависимость от количества оружия, находящегося у населения;
- травля — издевательства имеют место абсолютно во всех школах и, похоже, играют немалую роль в жизни многих школьных стрелков. Учащиеся, которые подвергаются издевательствам, склонны к более низким социальным навыкам, депрессии, меньшему самоконтролю. В 75% случаев стрелки говорили или находили свидетельства того, что они были жертвами издевательства в школе;
- след в истории — люди, чувствующие себя одинокими и забытыми, пытаются оставить память о себе через акты насилия. Также исследования показывают наличие прямой зависимости между стремлением к славе и школьными расстрелами. Судебные психиатры называют это подражательным поведением, которое может быть следствием воздействия информационной среды. Иногда будущие преступники видят в «школьном стрелке» кумира, поэтому они хотят провести еще более разрушительную акцию в надежде занять его место и получить признание;

– «собиратели несправедливости» — собиратели склонны к преувеличению и воспринимают неудачи как преднамеренные и целенаправленные. Со временем такая форма восприятия реальности формирует мировоззрение постоянно преследуемого человека, над которым совершаются акты насилия, дискриминации и неуважения;

– психические заболевания — 22% массовых убийств совершаются людьми, страдающими серьезным психическим заболеванием. Стрелки, как правило, игнорируют свои психические отклонения и не обращаются за психиатрической помощью;

– видеоигры — многие уверены, что именно «жестокие» видеоигры могли стать причиной такого поведения подростков. Однако существует мнение, что не всегда «жестокие» видеоигры способствуют повышению агрессивности подростка. Напротив, такие игры предоставляют человеку возможность выплеснуть негативные эмоции. Нельзя однозначно утверждать, что именно видеоигры стали причиной психических отклонений.

К сожалению, подростки наиболее подвержены влиянию информационной среды, поэтому часто совершают поступки, аналогичные тем, о которых прочитали в книге, журнале или интернете.

Нужно помнить, что человек приходящий с оружием в учебное заведение — это следствие, и бороться с ним уже сложно. Необходимо проводить комплексные меры по предотвращению причин, которые кроются не в оружии или видеоиграх, а в нашем обществе, нас самих. Важно вовремя обнаружить возможные очаги агрессии.

Можно попытаться вычислить потенциального убийцу по следующим индикаторам:

– утечка информации. В большинстве случаев подростку, который собирается совершить нападение, хочется рассказать о своих планах — предстоящие события так будоражат воображение, что сложно сохранять тайну. Потенциальные нападающие могут рассказывать о своих намерениях ровесникам для того, чтобы найти союзников. Они могут хвастаться своей храбростью в интернете. Могут предупреждать друзей, что в день «икс» лучше держаться от школы подальше;

– восхищение расстрелами. Подросток смотрит видео расстрела в школах и восхищается убийцами-ровесниками. Появилась целая субкультура: молодые люди романтизируют Эрика Харриса и Дилана Клиболда, устроивших нападение на школу «Колумбайн». Фанаты убийц публикуют цитаты из своих кумиров, слушают музыку, которую те любили, играют в те же игры. Словом, всячески стараются им подражать и называют себя «колумбайнерами»;

– интерес к оружию;

– тексты в социальных сетях, связанные с темой насилия.

Комплекс социально-педагогических рекомендаций по предотвращению нападения на учреждения образования может включать в себя следующее:

– необходимо создать позитивную школьную среду, которая защищает всех учащихся и взрослых от издевательств, дискриминации, домогательств и нападений;

– проводить в школе занятия по снижению агрессии, а также необходимо школьникам рассказывать, как уберечься и не стать жертвой агрессии;

– большинство стрелков заранее делилось своими планами как минимум с еще одним человеком. По словам «доверенных» лиц, они не верили, что стрелок действительно последует своему плану. Нужно объяснять учащимся, что они должны рассказывать взрослым о подобных планах, если они им станут известны. Вне зависимости от того, верят они в их исполнение или нет;

– не только явная агрессия по отношению к окружающим, но и ситуации, когда ребенок живет в неблагополучной семье, разочарован во взрослых, чувствует социальную несправедливость, у него низкая успеваемость, он не общается с одноклассниками — повод взять подростка под особый контроль. Таких учеников рекомендуется максимально вовлечь в школьную жизнь, постараться стать другом ребенку;

– необходимо учить детей вырабатывать собственную позицию и отношение к проблеме, минимизировать факторы, препятствующие личностному развитию, направлять активность в социально полезное русло, оказывать помощь в профессиональном и жизненном самоопределении, обеспечить условия для самореализации и осознания подростками своей индивидуальности;

– проводить мероприятия на «сближение» всего класса, в т. ч. с участием тех детей, против которых направлена агрессия одноклассников;

– организовать в школе «горячую линию» анонимной психологической помощи для тех учащихся, кто самостоятельно боится прийти за помощью к психологу;

– периодически проводить мониторинг страниц социальных сетей своих учеников. Это позволит вовремя отреагировать на опасность и оказать ребенку необходимую психологическую помощь.

Как бы парадоксально это не звучало, но подавляющее большинство будущих убийц, несмотря на всю свою замкнутость и отстраненность от реального мира, зачастую в последний момент делают что-то, чтобы их вовремя остановили. Кто-то «в шутку» упоминает о своих далеко нешуточных планах в повседневных разговорах, кто-то описывает свои убийственные фантазии и планы в Интернете, кто-то заранее предупреждает журналистов, а кто-то оставляет целые предсмертные записки и видеообращения.

Важен диалог ребенка с родителями. Необходимо слушать, что говорит ребенок. Поддерживать его, когда он говорит, что ему «невыносимо». Нужно попытаться понять, что именно невыносимо ребенку, спрашивать, что происходит.

**Заключение.** Важно вовремя заметить признаки повышенной агрессии среди детей, чтобы принять необходимые меры. Незамеченная или проигнорированная проблема ребенка может привести к самым ужасным и непоправимым последствиям.

## Список цитируемых источников

1. Круг, Э. Г. Насилие и его влияние на здоровье. — М : Весь Мир, 2003. — 376 с.
2. Селезнёв, А. А. Педагогическая психология здоровья : теория и практика психотерапии, ориентированной на духовное здоровье человека / А. А. Селезнёв. — Минск: Коллоград, 2017. — 160 с.

УДК 37.0(075.8)

**В. В. Матейкович**

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи*

## ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

**Введение.** В настоящее время в стране резко обострилась проблема наркомании и алкоголизма среди подростков и стала представлять реальную угрозу для подрастающего поколения [1]. Несмотря на огромные масштабы этого явления, отечественная образовательная система все еще демонстрирует откровенную неспособность к системной и комплексной профилактической работе. В общеобразовательной школе учебно-воспитательный процесс ориентирован, прежде всего, на передачу учащимся теоретических знаний, формирование умений и навыков, связанных с определенным кругом учебных дисциплин. Что же касается проблем самопознания и самовоспитания, то они пока плохо осознаются участниками педагогического процесса, а попытки их разрешить несут, как правило, стихийный и бессистемный характер. Так что воспитание потребности в здоровом образе жизни больше декларируется, чем реализуется [2].

**Основная часть.** Число лиц, стоящих на учете по поводу алкоголизма, наркомании и токсикомании среди подростков с каждым годом возрастает. Ежегодный показатель тенденции  $A_1 = 14,8 \text{ ‰}$ , среднегодовой показатель частоты явления  $A_0 = 36,64 \text{ ‰}$  [1]. Данные результаты свидетельствуют о росте проблемы алкоголизма, наркомании среди молодежи. По данным клинических наблюдений привыкание к наркотикам в возрасте от 10 до 17 лет развивается в 6—8 раз быстрее, чем у взрослых.

Многочисленные клинические наблюдения свидетельствуют, что главной «мишенью» психоактивных веществ является центральная нервная система. Эмоциональный комфорт, утрачиваемый подростками в результате семейного неблагополучия и школьных неудач, нуждается в компенсации. Компенсация эмоциональной неудовлетворенности происходит у подростков за счет самоутверждения в досуговых товарищеских группах. Такие группы играют большую роль в социализации несовершеннолетних. Еще более значима их роль в криминализации личности подростка, утратившего прочные контакты с семьей, школой. Первоначально подростки спланиваются на основе одинаковых возможностей и одинаковой бесконтрольности в проведении свободного времени. Они стремятся удовлетворить потребность в таком общении, которое даст возможность избежать отрицательных эмоций, связанных с их статусом «изолированных» и «отвергаемых» в формальных группах (классе, школе). Среди себе подобных подростки встречают сочувствие, могут откровенно говорить о своих неудачах и переживаниях, семейных конфликтах, неприятностях в школе и т. п., поскольку слушателями здесь оказываются лица со сходными переживаниями, с такими же неудачами в школе, семейными неприятностями.

Потребности общения и самоутверждения подростка должны быть реализованы в благоприятных условиях семьи и групп сверстников в учреждении образования. Если это по каким-либо причинам не происходит, то самоутверждение осуществляется в неформальных подростковых группах (уличных, дворовых и т. д.) в форме асоциальных проявлений (пьянство, наркомания, курение, хулиганство и т. п.). Эти группы «риска» формируют антиобщественные установки подростка и асоциальную мотивацию поведения [2].

Молодые люди начинают употреблять наркотики часто из-за глубоких личных внутренних проблем: девушка «отвернулась», кроссовки старые, неприятный разговор с родителями (для подростка это все серьезные проблемы). И в такой момент найдется «доброжелатель», который «поможет» справиться с тяжелыми чувствами и мыслями — просто и легко — с помощью наркотика уйти от решения проблемы. Некоторые начинают из любопытства: «Что же это такое, если о нем так много говорят и пишут?» Конечно, любопытство — это хорошая черта, и то, что дети хотят знать все — это прекрасно. Но тем и опасно оно, что трудно управляемо. Многие школьники начинают употреблять наркотики потому, что есть мода на них. «Все, что модно — нам нужно». Это псевдоценность, и в ней нет позитивного переживания, а о последствиях они задумываться не хотят. А иногда, чтобы просто поднять настроение; получить новые, необычные ощущения; вести себя раскованнее или чтобы не отстать от других и быть «как все». Все радуются, бесятся, смеются: «Смотри, как нам весело, присоединяйся и погружайся в наш мир. Ты не с нами, значит против нас, но тогда мы на тебя обидимся». И неважно, что выйти из «этого» мира не получится никогда. Но ради псевдодружбы, псевдосолидарности, псевдорадости подросток следует за «друзьями», не понимая истинного значения группового давления, не в состоянии противостоять им или отказать. Часто это протест против образа жизни, против существующих отношений (в частности в семье — между родителями и близкими людьми). Если взрослые не дают возможности ребенку